

12+

ЗЕЭЛ

ИСТОРИЯ НЕВОЗМОЖНЫХ МИРОВ

Вадим Недранец
2020

Вадим Валерьевич Недранец

Зеэл. История

НЕВОЗМОЖНЫХ МИРОВ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55106167
SelfPub; 2020*

Аннотация

10 сентября 2008 г. адронный коллайдер первый раз был включен, а через две недели разразилась катастрофа. В коннекторе одного из магнитов произошло короткое замыкание, из-за которого сверхпроводящий магнит нагрелся и вышел из строя, высвободив громадное количество энергии частиц. Но человечество, руководимое интриганами-политиками и жадными финансистами, не смогло подготовиться к последствиям аварии. Катастрофа была поистине вселенского масштаба. Но до поры до времени никак не проявлялись. Эта книга рассказывает о возможных исходах подобных неудачных экспериментов с пространством-временем, которые ученые, невзирая на предупреждения, проводят. В книге сочетаются жанры политической фантастики, научной, юмористической и любовной. В центре повествования самое загадочное существо во вселенной – человек. И его неизменная природа уникальна и бесконечно не изучена. Сюжет книги не избитый и немного

иррациональный в силу описываемых в нем событий. Книга захватывает с первых строк.

Содержание

Март 2018 года	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 6	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Март 2018 года

«И это необходимое и достаточное условие...» – закончил свою речь доцент Мавроди. Он широко улыбнулся сияющей радостью выполненного долга. Студенты с облегчением вздохнули и послышался нарастающий шум схлопывающихся планшетов. В аудитории возникла неловкая пауза.

«Вопросы есть?»-привычно и тихо спросил лектор, уверенный в своей неповторимости и недостижимости для простых смертных ботанов. Он занес было ногу над затертыми паркетинами пола под кафедрой, чтобы привычным легким прыжком вниз оказаться у двери, и, почти уже готов был выскользнуть из аудитории и раствориться как призрак в дверях университетского коридора. Но не тут-то было.

«Есть! Вопросы есть! Точнее один вопрос!»

Если все что вы сегодня нам доказали верно, то слой измерений, который мы привыкли видеть и осязать лишь часть бесконечного множества мало отличающихся вселенных?

«Да!» весело ответил доцент,» Но это лишь теория!!» До свидания...

Глава 1

К перрону подходил поезд с длинными порогами вдоль вагонов и открытыми поверх них автоматическими дверями, в которых запотевшие и мутные от бесконечного количества прикосновений стекла, казалось, стали выпуклыми, а наложенные несколько раз друг на друга надписи «не приклоняться» вот-вот разорвутся на части мелкой мозаикой.

Поезд слегка притормозил. Толпа ринулась на штурм.

Но не всем суждено было оказаться в вагоне. По какой-то необъяснимой причине часть состава к платформе так и не приблизилась, а оставшееся до него расстояние не смог бы преодолеть даже прыгун с шестом.

Как это возможно? Поезд шел по прямой и должен был причалить к прямому перрону. А на деле, лишь несколько вагонов приняли своих счастливых путников. Поезд набирал ход и удалялся от шумной станции.

На лицах пассажиров не было никакого удивления. И отойдя от края, они стали спокойно ждать.

Охватившее меня беспокойство немного сбавило накал, когда динамичная картина сменилась привычной сценой ожидания, и я начинал осознавать всю странность происходящего и, припоминая прочитанные в детстве фантастические романы, пытался соизмерить их с тем, что увидел и скорее докопаться до истины. Но истина ускользала.

Вскоре я начал понимать, что вижу множество необычных для меня вещей, нахожусь внутри этого непонятного мне мира и это не сон.

Глава 2

«Поберегись!»». Я отскочил в сторону от почти наехавшей мне на ноги тележки с почтой. На ней восседал веселого вида вихрастый рыжий парень с сигаретой в зубах, дым от которой шлейфом окутал меня как раз в тот момент, когда я глубоко вздохнул, приняв устойчивую позу на тротуаре после резкого отскока с дороги.

Я почувствовал запах детства. Тот, самый ужасный для подростка запах табачной вони во рту после первой в жизни затяжки.

В голове сразу представилась белая пачка с голубым кружком и белым катером на подводных крыльях. Сигареты «Ракета»— подумал я, с белым фильтром, и в груди заныло тоской, жалостью к себе и ностальгией по тем добрым для меня временам уходящего детства. Это было так давно!

Но что-то еще напоминало об этих днях. Люди. Они были оттуда. Из прошлого. Лица. Нелепая одежда. Страх в глазах, резко меняющийся на восторженную уверенность при виде чего-то опасного или чуждого.

Я оказался в прошлом, но каком-то странном прошлом, не моем прошлом, где как будто на старую виньетку наложили цветное фото.

Это чувство усиливалось, и я отчетливо осознал, это настоящее.

Глава 3

Подойдя к дверям вокзала, я увидел на стене висящую гигантскую карту, вблизи, впрочем, оказавшуюся совсем не плоским изображением страны, а каким-то невероятным 3D экраном с абсолютно реалистичной визуализацией изображений главных пересадочных пунктов – больших городов.

И больше всего мои глаза обманывали красные стрелы железнодорожных веток, исходящие из точек на карте, пучки, похожие на объемные бутоны красных хризантем, глядя на которые, ты отчетливо представляешь и невидимые глазом направления, уходящие вглубь этой карты. От такой стереокартинки немного кружилась голова. А люди, стоящие рядом с сосредоточенными и безразличными лицами, изучавшие нужные им маршруты, были совершенно спокойны и даже слегка расслаблены.

Карта вблизи казалась еще больше и подробнее, и вглядываясь в нее дольше, получалось выделить и приблизить в своем воображении нужную станцию и все детали маршрутов, а также дорог другого транспорта.

От такого неожиданного расширения поля зрения я опешил, и как это обычно бывает расслабился мысленно, теряясь в догадках и пролетающих с бешеной скоростью ассоциациях.

Но тут меня потрясло новое открытие. После мысленно-

го релакса, я увидел, даже не трехмерную картинку, а нечто большее. Я смог, не отрывая взгляда от карты присутствовать над любыми городами и целыми областями и в них, и это происходило одновременно.

Я увидел всю картину трафика транспорта в границах карты, промчался по дорогам, по всем городам, заглянул в перпендикулярном плоскости карты направлении, и понял, что я изучил ее полностью и навсегда.

Когда «нормальное» состояние вернулось, а точнее, когда я почувствовал себя спокойно и уверенно, пришло время от общего вернуться к деталям. А они казались не менее удивительными и какими-то неуютными. Первое, что меня заставило вжать голову в плечи, были названия на карте.

Примерно на привычном месте столицы был город под названием Москва, а на месте Тулы – Тола. Границы страны были не плоскими, а ее территория казалась намного больше, чем даже СССР, называлась эта страна Союз Народов Губерний- СНГ.

Навалившиеся не меня впечатления, ощущение де жа вю с элементами фантастики в стиле Интерстеллара или Сталкера, отодвигали мой самый первый вопрос. «Как я здесь оказался?», впрочем, и второй вопрос тоже «Кто я здесь такой?», почему никому нет дела до шарахающегося и пребывающего в легком шоке незнакомца?

Но в последнем я ошибался. И очень скоро увидел, что в этой фантазмагории есть свой порядок.

Глава 4.

Окончательно решив, что я здесь чужой и успокаивая себя, что это путешествие когда-то должно закончиться, а реальность придет в норму, я вдруг почувствовал, как сомнения начинают одолевать мой усталый разум, а спутанные мысли начинали прыгать и производить адреналин.

Ну хорошо. Я хожу, дышу, слышу речь. Правда, иногда люди резко переходят на разные непонятные мне языки и также быстро переключатся на понятный мне русский, но с элементами устаревших клише типа, непревзойденное качество или ложные ценности, а иногда в их речи проскакивали словечки из царских времен, городской, околоток, но и конечно из фени.

Все это гармонично звучало и как-то естественно ложилось на свое место в моей фонетической и лексической прихорей. Этот факт так же приближал меня к мысли, что я такой же, как и все. А значит, этот другой мир и для меня.

А мир тем временем раскрывал мне свои особенности.

Будучи физиком-инженером, я естественно, обратил внимание на машины. Коих вокруг было много. Автомобили, строительные краны, поезда, эскалаторы и пешеходные транспортеры в зданиях в стиле сталинского ампира и на ярко зеленых от свежей ухоженной зелени улицах. Все механизмы походили по своему дизайну на рекламные образцы техники, со старых послевоенных постеров.

Но в них обязательно присутствовали детали, которые яв-

но противоречили классическим понятиям аэродинамики и удобства. Нелепые выступающие поверх крыш автомобилей зеркала и фары, широкие подножки и незакрытые вращающиеся детали в тех местах, где должен был бы находиться мотор, но виднелись странные шатуны и шестерни.

Гирлянды разноцветных ходовых огней, небрежно прикрученные к этим средствам передвижения, не создавали атмосферу радости, а скорее говорили об убожестве вкусов производителей техники и ее владельцев. Но двигались они бесшумно.

Всюду на металлических фрагментах зданий и механизмов, выступах виднелись следы ржавчины, которая своим вездесущим проявлением создавала унылую картину социального упадка и деградации на фоне зеленых газонов и густых крон деревьев. А поверх нее ловкие агитаторы лепили какие-то лозунги о всеобщем благе и победе Союза Народных Губерний (СНГ) над его врагом – Соединенными Колониями Америки (СКА).

Но что более всего поражало в этой нерадостной атмосфере так это количество людей в форме. Можно было даже сказать, что их было настолько много, что казалось, вот-вот прозвучит сигнал сбора и все они встанут в строй на парад, уходящий прямо на фронт.

Мое одиночество продлилось недолго.

Недалеко я заметил патруль из трех человек, идущий в мою сторону, в странной военной форме цвета болотной жи-

жи, похожей на гидрокостюмы с эполетами, в широких красных поясах как у качков в фитнесе, но без пряжки, на которых гроздьями была навешана амуниция и оружие.

Все было очень блестящим и легким. Будто пластмассовые детские игрушки, выкрашенные серебрянкой. На их головах, непонятно как, держались огромные маски-шлемы с прозрачными забралами, а обуты они были в высокие сапоги чоперы с какими-то ржавыми подобиями шпор.

Троица легко двигалась ко мне, не отрывая пристального взгляда, от меня? Да и нет. Они смотрели насквозь. Неприятный взгляд с ног до головы вооруженного солдафона.

И тут я понял, что их прозрачные забрала были экранами, на которых они что-то считывали и с кем-то общались, не говоря при этом ни слова. В момент, когда по моим предположениям наши пути должны были пересечься, двое из них оказались на расстоянии 20 метров за моей спиной, а третий рядом.

Он поравнялся со мной и молча схватил за руки, заломил их за спину, и я почувствовал, как будто на меня надели смирительную рубаху. Я стал прогибаться назад, пока руки не коснулись ног, и в этой позе замер. Жандарм толкнул меня, и я оказался, лежащим на боку, на земле в этой выкрученной позе совершенно беспомощный и жалкий.

Безмолвие, с которым все происходило наводило ужас. В голове пульсировала мысль о близкой расправе. На глазах выступили слезы боли, унижения и отчаяния.

Те двое приблизились к третьему и образовали треугольник вокруг меня. И все исчезло.

Глава 5.

Как писали знающие научные издания, авария в большом адронном коллайдере 24 сентября 2008 года, к каким-либо последствиям и аномалиям не привела .

Тогда из-за короткого замыкания один из магнитов нагрелся и перешел из сверхпроводящего состояния в обычное, и произошло отклонение траектории протонов, летящих со скоростями близкими к световым. Ускорители резко отключились.

Все быстро починили и запустили вновь. Коллайдер заработал, но из-за опасений за конструкцию в режиме разгона только до семи тысяч экви-масс протона, а не четырнадцати, как было задумано изначально.

Знатоки бульварной прессы, сразу сказали, что здесь что-то не так.

Политики решили не заострять внимания на теме и не пугать народ «честными докладами» всевозможных комиссий из министерств.

Никто не умер и ладно. Даже были произведены своевременные манипуляции с общественным мнением, которое должно было превратиться в чувство бесконечной благодарности ученым квантовым физикам, бойцам невидимого фронта, где как пули и шрапнель летают элементарные частицы.

Все страны участники проекта освоили рекламные бюджеты и утопили эти новости в потоке пропаганды и поиске виноватых во всех своих грехах.

Зато искатели теорий заговора, коих совершенно справедливо, многие считают психами, забили тревогу привычным для них способом. Стали придумывать и выдавать за действительное страстно желаемое. И в сети стали появляться пугающие видео с визуальными эффектами расширения вселенной и реликтовых больших взрывов, сплюсненной Земли и наглядными примерами искажения пространства-времени на лицах зожевцев.

Все это взбудоражило другую не менее сплоченную группу психов – плоскоземельщиков. И пошло-поехало. Через две недели только ленивый не знал, что произошла катастрофа вселенского масштаба, но доказательства скрыты от честных людей продажными политиками, инопланетными шпионами и местными рептилоидами в правительстве США.

Но никто не догадывался насколько эти люди были близки к правде.

Глава 6

Конфликт, катастрофа, апокалипсис в природе самого пространства-времени все же возник. Реальность уже не была прежней.

В существующей действительности аномалий никто не заметил, но все же они были. Да еще какие!

Была нарушена суперсимметрия и постулаты Эйнштейна. Физика потеряла свои основы и была отброшена в каменный век.

С этого момента во все стороны временной шкалы единичная вселенная копировала себя с ошибками и искажениями.

Но в каждой новой реальности не менялся только человек. И это был настоящий парадокс, подтверждавший уникальность его природы, как завершенной, неповторимой и идеальной системе – оболочки его разума и души.

А время! Оно вело себя уже как обычная мерная координата. Менялось самопроизвольно, замирало и ускорялось, двигалось назад. И не было ни одного одинакового вновь возникающего мира.

Вселенная становилась все тяжелее, копирование с «ущербными» коэффициентами ускорялось и грозило бесчисленными переменами. Нарушался великий баланс, возникло что-то немислимое, новое. То, что невозможно было

даже представить. Но многим жителям первой единичной вселенной пришлось.

Во время остановки одного из магнитов большая часть протонов замедлилось, но их ничтожная часть наоборот ускорилаь, вопреки общей теории относительности, и преодолела световой барьер.

То есть произошло невозможное.

В результате частицы из нашего, материально мира оказались там, где их быть не должно. По ту сторону предела. В потустороннем, если хотите, мире. И не просто оказались, а протянули в него свою массу, материю и продолжали ускоряться, исчезнув, став невидимыми для сканеров квантовых частиц. Все это и вызвало вселенскую аномалию. И как это можно было исправить, когда никто еще даже не знал о случившемся?

Но была одна юная особа, писавшая в желтые газетенки скандальные заметки с разоблачениями шарлатанов от науки, чем отвлекала себя от скуки и приобретала коварных врагов, 28 летняя дочь известного британского вирусолога Саймона Кромвеля, окончившая Кембридж по специальности физика твердого тела. Оптика.

Кира Кромвель. В простонародье Кира К. Сверхпроводимость была ее дипломная работа и она как никто другой представляла себе, что произошло в ускорителе и возможные исходы такой аварии.

Ей с детства везло с компаниями. Это были сплошь или

рэперы, или будущие светила естественных наук и медицины. Те, кто несмотря на молодой возраст, взлетели на научный небосклон благодаря таланту и заложенной природой страстью к достижениям, силой здравого ума и тела.

Одним из них был физик-математик, 26 летний Матвей Борисов.

Мэт, как его называла Кира. Крепкий высокий блондин с лицом мальчишки. Приехавший в Лондон после прохождения всех ступеней образования на Родине, где еще можно было знаниями пробить системные барьеры взяточников и крепких хозяйственников.

Получив в 23 года докторскую степень по математике и физике, парень уже спланировал свое ближайшее будущее и, как только была поставлена учебная виза в Англию, собрал свои мысли и работы в один виртуальный чемодан, разместил ссылку в заблокированной сети LINKEDIN в виде лекций и семинаров, содержание которых не могло задевать религиозные чувства патриотизма и жадности людей с патентом на взлом и блокировку сайтов и, налегке вырвался из страны.

Кира сразу заприметила этого дерзкого яркого юношу на совместном семинаре по квантам и, решив, что физико-математики всегда смогут найти общий язык в личной жизни, направила не него все свое женское очарование.

Ей казалось, что она была неотразима в своих розовых чулках и старых зеленых кроссовках New balance, в отцов-

ской университетской толстовке, поверх которой натянута коричневая кожаная безрукавка со стразами на широких накладных грудных карманах.

Красивое белое лицо было улучшено легким, как ей казалось, макияжем. Губы, густо покрашены кровавого цвета помадой, тени вокруг век скорее напоминали свежие фингалы, а ресницы едва держали комками наложенную синюю тушь.

Мэт не был монахом и знал толк в эффектных ухаживаниях, особенно когда видел, что интересная девушка сама обращает на него внимание и не прочь пообщаться. Но в случае с Кирой был разрыв шаблона. Не то чтобы она не была симпатичной. Была. Но за ее безумной маскировкой стоило большого труда разглядеть красоту лица и фигуры.

Знакомство состоялось и сразу перешло в долгоиграющий Small Talk, что для занятых и деловых людей противоестественно.

Но это были не переговоры, а любовь с первого взгляда.

Каждый все больше проникался какой-то теплой гармонией и уверенностью. Первый взгляд в глаза. Первое прикосновение. Первая неловкость в словах из-за неумения объяснить свою шутку на английском языке. Все приводило лишь к взаимному притяжению. И уже спустя два часа молодые люди сидели на траве в парке, пили вино и целовались с явным намерением вскоре уединиться и раствориться друг в друге. Глава 7

Лондонский сентябрь дарил последние теплые деньки.

Солнце светило ярко, отдавая свое живое тепло растянувшимся прямо на траве, размороженным вином и пивом парочкам.

Птицы щебетали наперебой и в воздухе, и на деревьях, и любителей парковых гуляний эта картина приводила в восторг и состояние счастья. Люди улыбались и вдыхали полной грудью воздух свободы последнего дня week end.

В вышине не было ни облачка. Бесконечная синева, казалось такой чистой, что хотелось подпрыгнуть и пронзить ее собой и вдыхать, и пить эту чистоту и голубой океан неба.

Мэт уже приготовился сказать что-то романтическое, как вдруг, увидел белую точку, которая отделилась от солнца и двигалась по небосклону к Земле.

«Спутник!» – сказал он и оторвал Киру от сладкого безделья и легкой дремы. «Падает?»

«Не может быть!» – Кира уже смотрела во все свои зеленые глаза на небо, отчего они становились цвета изумрудов. «Как так?»

Точка становилась все больше и больше, пока не превратилась в огромный белый медленно вращающийся вокруг оси тор. Бублик, одним словом. Он остановился на расстоянии в два – три километра над землей и завис.

Кира и Мэт переглянулись. Люди в парке стали просыпаться от спячки и, глядя на непонятное явление, которое внесло суматоху, выкрикивать шутки насчет летающей тарелки и прочую чепуху. Снимать на телефоны и тут же от-

правлять куда только можно. Так что уже через минуту весь мир увидел происходящее в Holland Park в Лондоне. Появились полицейские и мирно заняли свои позиции, убрав руки за спину и улыбаясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.